

Израиль, «Хезболла» и Иран: предотвратить новую войну в Сирии

Доклад по Ближнему Востоку №182 | 8 февраля 2018 г.

Перевод с английского языка

Штаб-квартира

Международной кризисной группы

Avenue Louise 149 • 1050 Брюссель, Бельгия

Тел.: +32 2 502 90 38 • Факс: +32 2 502 50 38

brussels@crisisgroup.org

Предотвращение войны. Выстраивание мира.

Главные выводы

Что нового в сложившейся ситуации? Новый виток войны в Сирии предвещает эскалацию конфликта с Израилем. По мере того, как режим Асада одерживает верх, «Хезболла» делает попытки проникновения на юго-запад, а Иран стремится усилить военную мощь своих партнеров, Израиль опасается, что Сирия превращается в плацдарм для Ирана.

Почему это имеет значение? Больше не действуют «правила игры», которые более десяти лет сдерживали рост столкновений между Израилем и «Хезболлой». Новые правила могут быть установлены в Сирии либо путем достижения взаимного согласия, либо в ходе смертоносного цикла «нападение – ответные действия», где проиграют все участники. Одна ошибка может привести к развертыванию полномасштабной войны.

Что следует предпринять? России следует выступить посредником в переговорах в пользу соглашения о деэскалации, которое позволит отвести от сирийско-израильской линии перемирия силы, действующие при поддержке Ирана; прекратить строительство Ираном высокоточных ракетно-пусковых установок и укрепление его военной инфраструктуры на территории Сирии; а также убедить Израиль дать согласие на то, чтобы до принятия решения о будущем страны на остальной территории Сирии находился иностранный контингент.

Резюме

После того, как режим Башара Асада стал одерживать верх, война в Сирии вышла на новый этап. Израиль более не желает безучастно следить за тем, как Дамаск укрепляет свои позиции, и стремится всеми способами переломить процесс ослабления его стратегической роли. На этом пути у Израиля есть серьезные препятствия: режим как никогда раньше зависит от Ирана – государства, которое Израиль считает своим самым заклятым врагом; прочие враги, в частности, «Хезболла» и шиитские военизированные формирования, действующие при поддержке Ирана, закрепились в Сирии с согласия России; а США предпринимает недостаточно усилий для сдерживания экспансии Ирана, несмотря на громкие заявления администрации Трампа. И вместе с тем позиции Израиля не особенно слабы. Россия предоставила ему возможность действовать против интересов связанных с Ираном военизированных группировок, и, судя по всему, более заинтересована в установлении баланса среди противоборствующих коалиций, чем в возврате каждой пяди территории под контроль режима Асада. Но если Россия пожелает в конце концов вывести войска или сократить их численность, ей потребует выступить посредником в процессе утверждения правил игры. Россия выражает слабую заинтересованность в такой роли, но в случае отказа России военные действия между Израилем и Ираном могут поставить под угрозу ее достижения, в частности, стабильность режима.

Изначально обеспокоенность у Израиля вызывали юго-западные области Сирии, где Израиль стремится не допустить приближения «Хезболлы» или шиитских группировок к линии перемирия 1974 года и создания в ее окрестностях наступательной инфраструктуры. В случае успеха «Хезболлы» это, по мнению Израиля, может означать новый фронт против Израиля и возможность для «Хезболлы» совершать нападения из районов, где ее боевики из числа гражданского населения Ливана не подвергнутся ответным ударам сил Израиля. Израильская армия, как опасаются ее стратеги, будет вынуждена требовать сатисфакции в Ливане, Дамаске или Тегеране с риском спровоцировать региональную войну.

В настоящее время «зона деэскалации», созданная при поддержке Иордании, России и США, удерживает «Хезболлу» и другие группировки на расстоянии от линии перемирия. Но ряд фактов указывает на то, что такое состояние сможет продлиться недолго. В январе 2018 года правительственные войска отбили территорию у джихадистской группировки, действовавшей в этой зоне, что дало возможность для их союзников-ополченцев подобраться вплотную к оккупированным Израилем Голанам. В зоне уже присутствуют разрозненные силы «Хезболлы», которые предпринимают попытки прорваться за ее пределы. Этот процесс можно было бы замедлить путем активных переговоров в пользу соглашения о деэскалации, которое являлось частью соглашения 1974 года о разведении войск между Израилем и Сирией. Но момент истины настанет, когда война утихнет в пределах других театров военных действий: выполнит ли режим свое обещание вернуть под контроль всю страну, включая юго-запад? По мнению Премьер-министра Израиля Биньямина

Нетаньяху, если режим самым серьезным образом намерен добиться этой цели, этому неизбежно будут содействовать иностранные силы.

В более широкой перспективе Израиль стремится не допустить развертывания где-либо на территории Сирии на постоянной основе объединенных сил его соперников, что, как опасается Израиль, могло бы укрепить их позицию в будущих войнах, а также их нынешнее влияние в Ливане, Иордании и на палестинской арене. Особую обеспокоенность вызывает Иран: «красные линии» Израиля направлены на то, чтобы препятствовать строительству аэропорта, военно-морского порта, военной базы, центров постоянного присутствия боевиков или объектов по производству высокоточного оружия для «Хезболлы». Израиль уже продемонстрировал свою решимость всячески препятствовать строительству такого рода военной инфраструктуры. Как представляется, Россия в целом удовлетворена таким развитием событий, и ни Иран, ни Сирия не могут этого остановить.

Однако в будущем станет все сложнее осуществлять и легче пресекать удары Израиля по боевикам, например, путем их интеграции в сирийскую армию или просто переодевания в форму сирийской армии. Израильские официальные лица также обеспокоены перспективой возникновения коридора, который будет проложен под контролем связанных с Ираном сил через Ирак на территорию Сирии и Ливана и, вероятно, сможет облегчить перемещение боевиков и снаряжения. Израилю также будет труднее остановить такое развитие событий, особенно на востоке Сирии, поскольку его разведывательные и военные мощности слабеют по мере удаления от Голан.

Лишь Москва способна выступить посредником в процессе переговоров по продвижению соглашения о деэскалации. В случае отказа Москвы вероятнее всего, что «правила игры» в Сирии будут определены посредством нападений и ответных действий с риском эскалации конфликта. За последние два года группировки, действующие при поддержке Ирана, стали реже нападать из-за линии перемирия, но с захватом Асадом прилегающей территории в январе 2018 года можно ожидать учащения таких нападений. Израиль может также совершить нападение в форме ограниченных ударов с целью предотвращения завладения «Хезболлой» пусковых установок высокоточных ракет в Ливане, в пособничестве чему он обвинил Иран. Как полагают военные круги Израиля, он мог бы осуществить это, не вызывая всесторонней конфронтации. Возможно, так оно и есть, однако «Хезболла» дала понять, что последствия такого рода удара будут непредсказуемыми. Одна ошибка может привести к развертыванию полномасштабной войны.

Изменения на региональном уровне делают такую ошибку более вероятной. Набирающая обороты агрессивная стратегия США и Саудовской Аравии при содействии Израиля призвана оказать на Иран давление на военном, экономическом и дипломатическом уровнях. Эти державы заняли лидерскую позицию для реализации в отношении Ирана политики сдерживания, которая, по их мнению, была утрачена за годы правления Барака Обамы. Конечно, «Хезболла» и Иран располагают возможностями для ответных действий. Ни «Хезболла», ни Израиль не являются орудием в руках своих союзников, при этом у обоих есть причины избегать масштабной эскалации конфликта – в

частности, угроза для гражданского населения. Но маловероятно, что военные действия сохранят локальный характер.

Как представляется, на юго-западе Сирии лишь Россия способна выступить в качестве посредника в процессе достижения договоренностей по предотвращению эскалации ирано-израильского конфликта на всей территории страны. В настоящее время наиболее удачным из ожидаемых результатов представляется договоренность, согласно которой Иран и его партнеры отказываются от строительства крупных объектов военной инфраструктуры, в том числе (но не исключительно) на юго-западе Сирии, но сохраняют существенное влияние на страну посредством других рычагов. Трудно вообразить возврат к ситуации до 2011 года, когда сирийское государство, будучи союзником Ирана, все же не являлось ареной для открытого присутствия Ирана и его военных операций. В обозримом будущем Иран будет продолжать обеспечивать основу безопасности для режима. Но если он переусердствует, то рискует свести на нет свои вложения.

От активизации военных действий в Сирии несут потери все, в первую очередь сирийский народ. Это также касается Израиля и Ливана, поскольку стычки между ними с участием «Хезболлы» способны разжечь новую войну, которая выйдет далеко за границы этих стран. Что касается Дамаска и его сторонников, проводимая Израилем широкомасштабная кампания нанесет колоссальный урон их достижениям и, возможно, даже дестабилизирует сам режим, что может посеять раздор между Россией и Израилем. Было бы разумнее взять курс на постепенную стабилизацию ситуации в Сирии, что представляется единственной тактикой, реально способной привести к окончательному урегулированию конфликта.

Иерусалим/Бейрут/Амман/Брюссель, 8 февраля 2018 г.